

УДК 347.6

ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ СУПРУГОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2024 г. Н. В. Летова

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: letovanv@mail.ru

Поступила в редакцию 11.12.2023 г.

Аннотация. В статье проанализированы новеллы законодательства, направленные на правовое регулирование сделок с участием супругов, выявлены преимущества и недостатки режима их общей совместной собственности, определены основные сложности, возникающие на практике в связи с применением соответствующих норм. Автор приходит к выводу, что нормы Семейного кодекса Российской Федерации, определяющие содержание законного режима имущества супругов, нуждаются в современной «адаптации» с учетом меняющихся общественных отношений. Доказано, что сущностное влияние правового статуса участников сделок проявляется не только в их содержании, но и исполнении, что предполагает соблюдение специальных требований, направленных на обеспечение защиты их имущественных прав в результате заключаемых ими сделок по поводу их общего имущества.

В статье представлено обоснование необходимости усовершенствования механизмов правового регулирования имущественных отношений супругов с целью минимизировать риски признания сделок с их участием недействительными на практике, в том числе, за счет минимизации разноотраслевого регулирования таких сделок, что будет способствовать гармонизации законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: государство, имущество, имущественные отношения, супруги, брак, законный режим, общая совместная собственность, сделки, третьи лица, защита прав.

Цитирование: Летова Н. В. Имущественные отношения супругов: особенности правового регулирования в современных условиях // Государство и право. 2024. № 10. С. 183–192.

DOI: 10.31857/S1026945224100167

PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES: FEATURES OF LEGAL REGULATION IN MODERN CONDITIONS

© 2024 N. V. Letova

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: letovanv@mail.ru

Received 11.12.2023

Abstract. The article analyzes the novelties of legislation aimed at regulating transactions involving spouses, identifies the advantages and disadvantages of the regime of their common joint property, identifies the main difficulties that arise in practice in connection with the application of the relevant rules. The author comes to the conclusion that the norms of the Family Code of the Russian Federation, which determine the content of the legal regime of property of spouses, need modern “adaptation” taking into account the changing relations of civil circulation. It has been proved that the essential influence of the legal status of participants in transactions is manifested not only in their content, but also in their execution, which implies compliance with special requirements aimed at ensuring the protection of their property rights as a result of transactions they conclude regarding their common property.

The article provides a justification for the need to improve the mechanisms for regulating property relations of spouses in order to minimize the risks of recognizing transactions involving spouses as invalid in practice, including by minimizing their diversified regulation, which will contribute to the harmonization of legislation in this area.

Key words: state, property, property relations, spouses, marriage, legal regime, common joint property, transactions, third parties, protection of rights.

For citation: *Letova, N.V. (2024). Property relations of spouses: features of legal regulation in modern conditions // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 183–192.*

Введение

Системные преобразования в социально-экономической сфере, повышенный интерес государства к правовому регулированию отношений супругов потребовали усовершенствования механизмов защиты прав супругов, в частности в области их имущественных отношений. Сущностные изменения общественных отношений, процессы цифровизации, появление новых объектов имущества супругов оказали влияние на их имущественные отношения, предопределили необходимость их разумной трансформации с учетом современных вызовов и реалий.

Особое внимание к сохранению традиционных семейных ценностей в нашей стране, определяющих фундаментальное значение семьи, основанной на браке, зарегистрированном в органах записи актов гражданского состояния, заключение которого порождает взаимные права и обязанности супругов личного неимущественного и имущественного вида, обусловило появление законодательных изменений в указанной сфере. В фокусе обновлений оказались нормы, определяющие сущность и назначение имущественных отношений супругов, правил и порядка совершения сделок с их участием в целях определения таких механизмов их

регулирования, которые исключали бы проблемы их применения, возникающие на практике.

Семейный кодекс РФ¹ предусматривает два вида режимов, регулирующие имущественные отношения супругов: режим совместной собственности, именуемый как законный (гл. 7), и договорный, основанный на брачном договоре (гл. 8). Законом определено их соотношение: законный применяется в случаях, если иной режим не предусмотрен брачным договором (ч. 1 ст. 33), что исключает возможность их одновременного применения. Предполагается, что законный режим распространяется в отношении имущества супругов во всех случаях, за исключением, когда иной режим установлен брачным договором.

Право супругов заключить брачный договор, предусмотреть иной режим их имущества (совместной, долевой или раздельной собственности) на все имущество или на его отдельные виды, на имущество каждого из них (ч. 1 ст. 42 СК РФ)²,

¹ См.: СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.

² Впервые принцип раздельности общего имущества супругов был закреплен в Своде законов Российской империи в 1835 г. Супруги имели право приобретать имущество в личную собственность (ст. 109), при этом муж имел право

основано на расширении диспозитивных начал в сфере семейных отношений. Кроме того, поступательное соблюдение принципа справедливости позволило применять в качестве регулятора семейных отношений не один механизм, а несколько, сбалансированное сочетание которых позволяет обеспечить эффективную защиту прав их участников.

Общая характеристика законного режима имущества супругов

Своеобразие норм, определяющих содержание правовых режимов имущества супругов, обусловлено прямым или опосредованным влиянием на них норм Гражданского кодекса РФ³, применение которых в сфере семейных отношений ограничено условиями, указанными в Законе (ст. 4, 5 СК РФ). Особенности структуры Семейного кодекса РФ, связанные с отсутствием категориального аппарата, необходимого для регулирования семейных отношений, не добавляют определенности их содержанию, что приводит к «заимствованию» терминологии из сферы гражданского права.

Системный анализ Семейного кодекса РФ позволяет установить, что гл. 7, 8 вошли в разд. 3 «Права и обязанности супругов», включающий дополнительно в качестве самостоятельных глав их личные права и обязанности (гл. 6) и ответственность супругов по обязательствам (гл. 9). Нетрудно заметить, что законодатель применяет традиционную конструкцию «права и обязанности» не только в отношении имущественных прав супругов, но и в отношении личных прав, возлагая на супругов обязанность строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи (ч. 3 ст. 31). Не совсем понятна логика расположения гл. 9 «Ответственность супругов по обязательствам» в указанном разделе, что позволяет предположить наличие у супругов не только имущественных обязательств, но и личных, что противоречит назначению супружеских отношений.

Так же абстрактно, на наш взгляд, выглядит название ст. 35 «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов» СК РФ. Применяя триаду традиционных для собственника правомочий в отношении указанного имущества, законодатель в содержании статьи термин «собственник» по отношению к супругам не применяет. Это лишь частично коррелирует со ст. 34 СК РФ и ст. 209 ГК РФ, в содержании которых

прямо упоминается термин «собственность и собственник», что дает основание утверждать, что осуществление указанных правомочий в отношении имущества, собственником которого являются супруги, возможно с определенными изъятиями и исключениями, в том смысле, что порядок управления таким имуществом, включая распоряжение по сделкам, возможен только по обоюдному согласию супругов. Речь идет о необходимости получения согласия двух собственников на сделку по распоряжению имуществом, что отличает их от сделок, совершаемых собственником такого же имущества в сфере гражданских отношений.

Упоминание в ст. 36 СК РФ категории «имущество каждого из супругов» выглядит весьма противоречиво, поскольку в Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (ч. 1 ст. 212 ГК РФ). Вместе с тем в отдельных нормах Семейного кодекса РФ прослеживается полное или частичное «нормативное пересечение» с нормами Гражданского кодекса РФ, в частности, порядок владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности, общая собственность супругов определяется ст. 253, 256 ГК РФ, содержание которых также основано на презумпции согласия каждого участника совместной собственности, однако законодатель не уточняет, в какой форме оно должно быть получено.

Полагаю, что такой разный уровень «нормативного» регулирования отношений с участием супругов можно объяснить тем, что нормы Семейного кодекса РФ, регулирующие их имущественные отношения, были приняты раньше, чем нормы Гражданского кодекса РФ, что не способствует синхронности их применения на практике. Нормы Семейного кодекса РФ не только отличаются от норм Гражданского кодекса РФ терминологически, но и нередко вступают с ними в прямое противоречие, что не позволяет обеспечить полноценную защиту имущественных прав супругов. Учитывая потребность в сохранении автономности и самостоятельности семейных отношений, исключая «подмены» их сущности и социального назначения, их регулирование должно «умещаться» в сферу влияния норм Семейного кодекса РФ, особое значение которых наглядно проявляется в аспекте сохраняющейся тенденции регулирования имущественных отношений супругов на основе гарантированной законодателем презумпции, когда все решения в браке рассматриваются как совместные, осуществляемые исключительно в интересах семьи. Такое понимание сущности имущественных отношений супругов способствует пересмотру действующих режимов управления ими, определяет потребность в их новом осмыслении

распоряжаться имуществом супруги с ее одобрения и по доверенности (ст. 112) (см.: *Ярошенко Т.В.* История развития имущественных отношений супругов в российском праве // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24–27; *Иванов А.А.* Содержание брачного правоотношения // Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 294; и др.).

³ См.: СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

с учетом реально складывающихся социально-экономических условий.

Законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности (ч. 1 ст. 33 СК РФ), распространяющийся в отношении двух категорий субъектов – супруги и члены крестьянского фермерского хозяйства (ст. 256, 257 ГК РФ), все остальные участники гражданского оборота, если и обладают одним имуществом совместно, то у них возникает не совместная собственность, а общая долевая. По общему правилу возникновение режима совместной собственности в отношении имущества является исключением, что обусловлено наличием личных отношений, основанных на особом доверии между участниками, определяя тем самым общность их имущества. Применение законного режима в отношении имущества супругов возможно при наличии предусмотренных законом условий, одновременное соблюдение которых и дает супругам право применять его в отношении своего имущества. Во-первых, необходимо зарегистрировать брак в органах записи актов гражданского состояния по правилам ч. 2 ст. 1, ч. 2 ст. 10 СК РФ, в результате заключения которого лица становятся носителями специального правового статуса «супруги», данным статусом не наделяются лица, находящиеся в иных длительных отношениях (именуемых фактическими)⁴. Во-вторых, приобретать имущество по сделкам в период брака до того момента, пока он не прекратился (ст. 16, 25 СК РФ). Совокупность указанных условий образует состав юридических фактов, необходимый для возникновения законного режима имущества супругов.

⁴ По нашему убеждению, выявление юридически значимых условий, необходимых для возникновения законного режима, позволяет не только реализовать фундаментальные направления политики государства, но и ограничить такие отношения от иных (т.н. фактических, гражданского брака), потребность в защите которых все чаще озвучивается на законодательном уровне. Предпринимаемые попытки направлены на признание юридического значения за такими отношениями, включая возможность распространить нормы Семейного кодекса РФ в отношении имущества таких лиц. Однако, как справедливо отмечают отдельные авторы, ни понятие «фактическое прекращение брачных отношений», ни правовые последствия разлучения супругов до настоящего времени не нашли отражения в нормах Семейного кодекса РФ (за исключением ситуационной нормы п. 4 ст. 38). Закономерно, что до тех пор, пока нет решения, практика формируется за счет расширительного толкования правовых норм и свободного применения судами дискреционных полномочий, что позволило сформировать самостоятельное понятие о фактическом прекращении брачных отношений как правовом явлении (см.: *Усачева Е.А.* Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов // *Право. Журнал ВШЭ.* 2022. № 4. С. 91–111; *Тагаева С.Н.* Влияние государственной политики, направленной на улучшение жилищных условий, на имущественные отношения супругов // *Семейное и жилищное право.* 2022. № 3. С. 16–19; и др.).

Такой режим получил широкое распространение на практике ввиду «привлекательности» его положений для подавляющего большинства супругов, поскольку позволяет обеспечить защиту имущественных прав наиболее экономически незащищенных членов семьи. Одновременно следует признать, что такой режим удобен для тех супругов, отношения которых в браке стабильны, у них отсутствуют какие-либо разногласия, касающиеся порядка управления общим имуществом. Как правило, это супруги, имущественная активность которых в браке минимальна, они не совершают на регулярной основе различных сделок с их общим имуществом, не являются участниками корпоративных отношений, что позволяет рассматривать нормы, определяющие законный режим их имущества, в статике, когда отсутствие прямого применения не создает для супругов юридических препятствий по управлению их общим имуществом. Возможность реализации таких норм происходит в случаях, когда супруги намерены расторгнуть брак, или когда есть необходимость в разделе их общего имущества по правилам ст. 38 СК РФ в период брака. В таком случае можно признать, что нормы, определяющие содержание законного режима супругов, отличаются подвижностью⁵.

Для супругов, которые занимают активную позицию в браке в сфере их имущественных отношений (постоянно продают, закладывают имущество, оформляют кредиты, займы, являются участниками обществ, занимаются предпринимательской деятельностью), эффективность норм, определяющих содержание их законного режима, становится если не условным, то слабо применимым инструментом для управления имуществом⁶. Дополнительные сложности полноценной реализации таких норм обусловлены спецификой

⁵ См.: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: от 27.06.2023 № 11-КГ23-6-К6; от 11.07.2023 № 56-КГ23-6-К9; от 13.06.2023 № 69-КГ23-4-К7; от 23.05.2023 № 48-КГ23-1-К7 и др.

⁶ Нормы, определяющие механизмы регулирования имущественных отношений супругов, известны и зарубежным правовым порядкам. Так, например, Гражданское уложение Германии, использующее модель отложенной общности для организации имущественных отношений супругов, устанавливает, что объем конечного имущества, принимаемого для расчета полученных в браке выгод, рассчитывается на момент прекращения режима имущественных отношений; в Италии различают имущественные последствия т.н. личного и юридического разлучения; во Франции режим общности прекращается в результате установления режима раздельного проживания супругов или ввиду установления раздельного режима их имущества (ст. 1441 ГК Франции) и др. (см.: *Bürgerliches Gesetzbuch.* URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/bgb/> (дата обращения: 20.08.2023); *Codice Civile.* URL: <https://www.gazzettaufficiale.it/antepima/codici/codiceCivile> (дата обращения: 29.05.2022); *Code Civil.* URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070721> (дата обращения: 20.08.2023)).

самого объекта, по поводу которого они применяются⁷, поскольку и терминологически, и по содержанию категория «имущество» в сфере семейных и гражданских отношений имеет сущностные отличия, определяемые, в первую очередь, разнотраслевой природой регулируемых отношений. Категория «имущество» в гражданских отношениях определяется широко, охватывает не только вещи (ст. 133, 134 ГК РФ), имущественный комплекс (ст. 132 ГК РФ), но и имущественные права и обязанности (ст. 307 ГК РФ). В сфере семейных отношений «имущество» рассматривается как единый объект, представляющий совокупность активов и пассивов, что фактически отвечает сущности брачных отношений, учитывающих неразделенное имущество супругов как презумпцию, назначение которой определяет условия функционирования законного режима. В этом смысле используемый законодателем в гл. 7 СК РФ оборот «общее имущество супругов» логичен, поскольку охватывает не только вещное право на объекты, но и все «активы» и «пассивы», находящиеся в собственности супругов в период нахождения их в браке.

Особенности сделок супругов: форма, содержание, правовые последствия

Эффективность применения норм, определяющих содержание законного режима имущества супругов, зависит от сложившихся отношений между супругами, степени их доверия по отношению друг к другу, периодичности совершаемых ими сделок в отношении их имущества, происходит ли такое распоряжение по взаимному согласию между ними, решают ли возникающие разногласия супруги обоюдно и исключительно в интересах семьи. Представляется, что имущественные отношения супругов на практике сложно поддаются сугубо формальной регламентации, поскольку опосредованно зависят от их личных отношений, когда отсутствие конфликтов и споров между ними в конечном счете сказывается на стабильности их имущественных отношений. Очевидно, что такое состояние обеспечивается при условии сохранения брака как одного из фундаментальных условий функционирования законного режима имущества супругов. Иными словами, если супруги не ставят вопрос о разделе их общего имущества, выделении доли, определении имущества каждого из них в составе общей собственности (ст. 38, 39 СК РФ), до этого момента применение норм, определяющих содержание режима их общей совместной

собственности, не вызывает каких-либо сложностей. Вместе с тем даже когда отношения между супругами равные, лишены конфликтов, они не находятся в состоянии спора относительно их имущества, регулирование их внешних отношений с третьими лицами требует соблюдения определенных правил, в частности при совершении ими сделок с их общим имуществом. Речь идет о правилах, определяющих порядок совершения супругами сделок с третьими лицами, неукоснительное соблюдение которых позволит исключить возможность признания их недействительными.

Совершение одним из супругов сделки по распоряжению их общим имуществом основано на презумпции согласия другого супруга (ч. 2 ст. 35 СК РФ), которая относится к числу обязательных элементов их общей совместной собственности. Данное требование закона основано на предположении о доверительной основе отношений супругов, что дает право одному из них распоряжаться судьбой тех объектов их собственности, которые не поименованы в ч. 3 ст. 35 СК РФ. Исключение касается сделок по распоряжению имуществом, права на которое подлежат регистрации, сделок, для которых законом предусмотрена нотариальная форма удостоверения или государственная регистрация, совершение которых возможно только при наличии нотариально удостоверенного согласия другого супруга⁸. Полагаем, что такое требование закона относится к числу специальных, его соблюдение дает право заключать указанные сделки таким образом, чтобы исключить возможность признания их недействительными в дальнейшем, что позволяет его рассматривать как один из особых способов защиты прав супруга, не участвующего в сделке.

Однако, несмотря на предусмотренное законом требование, на практике такой супруг практически не имел возможности защитить свои имущественные права в отношении их общего имущества, что приводило к нарушению не только его прав, но и ставило

⁷ См.: *Летова Н. В.* Материнский капитал как разновидность социальной поддержки семей с детьми: проблемы правоприменения и пути решения // Государство и право. 2022. № 5. С. 96–103; *Чайкова С. Ю.* Жилое помещение как объект сделок, регулирующих имущественные отношения супругов, в свете изменений жилищного законодательства // Закон. 2023. № 3. С. 41–50; и др.

⁸ Как известно, значение сделки определяется по форме ее заключения (франц. — *la forme emporte le fond*), поэтому требование о получении согласия супруга в нотариальной форме направлено не только на обеспечение защиты его прав, но и тем самым государство, возлагая такие функции на нотариуса, обеспечивает их своевременную регистрацию, осуществляет функции публичного контроля за такими сделками. Наиболее полная характеристика публично-правового статуса нотариата представлена в постановлении Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 г., согласно которому особой юридической деятельностью признается деятельность нотариусов, обеспечивающая на профессиональной основе защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Такая деятельность осуществляется от имени государства, является гарантией доказательственной силы и публичного признания нотариально оформленных документов, а следовательно, предопределяет специальный публично-правовой статус нотариусов // СПС «КонсультантПлюс».

под угрозу законные права т.н. добросовестного приобретателя имущества. Последний находился в состоянии потенциального риска, поскольку не мог проверить наличие семейного статуса у стороны по сделке⁹. В целях устранения таких ситуаций и обеспечения защиты прав всех участников сделки, ч. 3 ст. 35 СК РФ была скорректирована в части определения правовых последствий таких сделок, определив, что отсутствие согласия супруга на совершение сделки дает ему право требовать признания ее недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о ее совершении по правилам ст. 173¹ ГК РФ (абз. 2 ч. 3 ст. 35 СК РФ). Законодатель конкретизировал последствия сделок супругов, применив к ним правила ст. 173¹ ГК РФ¹⁰, согласно которой оспорить сделку возможно при условии, что она совершена без согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления. Важно, что для применения данной нормы необходимо доказать недобросовестность третьего лица, однако, как правило, для такого третьего лица (имеется в виду третье лицо, которое выступает в качестве стороны сделки), наличие супруга (или статуса супруга) у стороны-отчуждателя того или иного имущества неочевидно. Стороне по сделке проблематично определить, в отношении какого вида имущества, общего или личного, совершается сделка, что ставит под сомнение ее действительность¹¹. Вместе

⁹ Существующий порядок ведения реестра не позволяет получить такую информацию, поскольку сам факт внесения в ЕГРН записи о государственной регистрации права собственности одного из супругов и указание в свидетельстве о государственной регистрации права или выписке из ЕГРН в качестве правообладателя одного из супругов не отменяет законного режима имущества супругов, если он не был изменен в установленном порядке. Соответственно, в этом случае оба супруга являются собственниками объекта недвижимости, правообладателем которого в ЕГРН указан один из них (см.: Письмо Росреестра от 28.10.2015 № 14-10087/15). Полагаем, что сведения о лице, в отношении которого зарегистрировано право на объект недвижимости, должны быть скорректированы в части указания на имеющийся у него статус супруга в соответствующих нормах (см.: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (ст. 9) // СЗ РФ. 2015. № 29 (ч. I), ст. 4344).

¹⁰ Дополнительно были изменены и другие нормы Семейного кодекса РФ, в частности п. 2 ст. 39. Так, термин «расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи» был заменен на «совершал недобросовестные действия, которые привели к уменьшению общего имущества супругов, в том числе совершал без необходимого в силу п. 3 ст. 35 СК РФ согласия другого супруга на невыгодных условиях такие сделки по отчуждению общего имущества супругов, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга» (см.: Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. III), ст. 5277).

¹¹ Как известно, для сделки существенными являются два условия, первое: юридическое действие должно произвести изменение в существующих отношениях (изменение права,

с тем в зависимости от принадлежности имущества (имущество супруга или их общее), его вида (движимое или недвижимое), определяется порядок осуществления таких сделок, соблюдение которого позволяет минимизировать риски признания их недействительными в будущем. Так, отчуждение общего движимого имущества не требует обязательного согласия другого супруга в нотариальной форме, поскольку его согласие презюмируется и согласуется с содержанием ч. 3 ст. 35 СК РФ, ст. 130 ГК РФ¹². В случае если супруги решили заключить договор дарения движимых вещей, стоимость которых превышает установленную законом сумму (по смыслу ст. 574 ГК РФ это 3 тыс. руб.), то необходимо соблюдение письменной формы, дарение недвижимости или передача его в качестве залога потребует нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Напротив, если в качестве предмета залога рассматривается общее движимое имущества (например, автомобиль), нотариальное удостоверение согласия другого супруга не требуется, что отвечает ч. 3 ст. 35 СК РФ, ст. 130, ч. 1 ст. 131, ч. 1, 4 ст. 339¹ ГК РФ.

Практика применения норм, определяющих порядок совершения сделок в отношении имущества супругов, не единообразна, что объясняет потребность повышения контроля за их процедурой со стороны государства. Определение правовых последствий таких сделок по правилам ст. 173¹ ГК РФ, на наш взгляд, выглядит малоубедительно и скорее свидетельствует о вынужденном решении законодателя, поскольку применение категории «третье лицо» по отношению к супругу не соотносится с общетеоретическими положениями о них¹³. Если об-

переход права или прекращение права) и действие должно отличаться целенаправленностью к изменению имеющихся отношений между сторонами (см.: *Гримм Д.Д.* Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: пролегомены к общей теории гражданского права. СПб., 1900. С. 93–153; *Резанов Н.В.* Односторонние сделки: общие принципы правового регулирования (часть 1) // Вестник экономического правосудия РФ. 2022. № 9. С. 122–139; и др.).

¹² См.: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ: от 26.10.2021 № 5-КГ21-116-К2; от 18.06.2019 № 38-КГ19-4; постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 23 «О применении судами правил о залоге вещей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 8.

¹³ В теории права категория «третье лицо» употребляется в разных значениях, в сфере процессуальных отношений третьим лицом является участник спора, так или иначе заинтересованный в исходе рассмотрения дела. Такое лицо приобретает соответствующий процессуальный статус (заявляющие самостоятельные требования или нет) после привлечения его к участию в деле судом, например, по искам о разделе совместно нажитого имущества супругов в деле может быть заинтересован кто-либо из родственников, передавший им свое имущество во временное пользование. В гражданских – потенциально третье лицо может так или иначе вступить в соприкосновение с чужим относительным правом, и поэтому оно должно исходить из того, что законно возникшее чужое относительное

ратиться к исследованиям, посвященным определению понятия третьего лица, можно признать, что супруги, в том числе и бывшие, к категории третьих лиц никогда не относились. Категория «третье лицо» используется в сфере имущественных отношений супругов опосредованно, когда речь идет о характеристике их структуры, в содержании которой традиционно выделяют т.н. внутренние отношения, т.е. отношения, возникающие непосредственно между супругами, например в случае продажи друг другу доли в праве на их общее имущество, и т.н. внешние, когда супруги вступают в отношения с третьими лицами, например в случае продажи их совместного имущества третьему лицу.

Однако в данном случае применение категории «третье лицо» обоснованно, поскольку указывает на наличие «постороннего» лица в сделке, являющегося приобретателем имущества супругов, но применяется оно в ином смысле, чем это заложено в ст. 173¹ ГК РФ¹⁴. При разрешении дела о признании сделки недействительной в суде, стороне, инициирующей такое дело, необходимо будет представить доказательства, подтверждающие, что другая сторона в сделке знала или должна была знать об отсутствии согласия супруга на ее совершение, приобретатель имущества был осведомлен о наличии спора между супругами относительно их имущества, нежелания одного из них давать согласие на его распоряжение и пр. (ч. 1 ст. 56, п. 4, 5 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ).

Кроме того, такое решение распространяет в отношении сделок, возникающих в сфере семейных отношений, последствия, связанные с их недействительностью и определяемые по правилам гражданского законодательства, что свидетельствует о попытке законодателя «встроить» семейные отношения в нормы цивилистики, что трудно достижимо по причине разной правовой природы отношений. Очевидно, что именно потребность

право в принципе обладает юридической действительностью и требует признания со стороны третьих лиц в случае, если оно затронет правовую сферу (см.: *Исаенкова О. В.* Понятие иска // *Иск в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. О. В. Исаенковой.* 2-е изд. М., 2020. С. 10–45; *Ионова Д. Ю.* Косвенные иски как способ защиты интересов участников коммерческих корпораций // *Росс. судья.* 2018. № 7. С. 18; *Томилов А. Ю.* Субъекты замещения в гражданском судопроизводстве: косвенный (производный) иск // *Журнал рос. права.* 2022. № 5. С. 124–134; *Нетишинская Л. Ф.* К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения // *Юрист.* 2005. № 10. С. 33–35; *Чурилов А. Ю.* Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства. М., 2019. С. 15, 20; и др.).

¹⁴ До конкретизации ч. 3 ст. 35 СК РФ ст. 173¹ ГК РФ применялась, как правило, в отношении сделок с т.н. заинтересованностью (см.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // *Бюллетень Верховного Суда РФ.* 2028. № 8).

в защите имущественных интересов супругов как участников сделки, добросовестных приобретателей их имущества, предопределила выбор законодателем такой нормы Гражданского кодекса РФ в части определения их правовых последствий. Тем не менее добиться гармонизации разноотраслевого законодательства и осуществить корреляцию его отдельных норм в целях улучшения практики их применения, на наш взгляд, будет проблематично¹⁵.

По нашему убеждению, регулирование имущественных отношений обусловлено влиянием на их содержание правового статуса супругов, распространяющегося на порядок заключения сделок с их участием, что предполагает расширение оснований для применения норм семейного законодательства к таким отношениям, ограничивая использование норм гражданского законодательства¹⁶. Полагаем, что прослеживаемая логика законодателя в нормах, определяющих порядок совершения супругами сделок в отношении их имущества, состоит в предположении об их совместном волеизъявлении по сделкам, чтобы фактически и с большей очевидностью у них возникли именно совместные

¹⁵ Нередко супруги злоупотребляют своими правами в бракоразводном процессе, что проявляется в их недобросовестных действиях и выражается в неоднократном предъявлении «условно разных» исков о разделе общего имущества, когда они предъявляются одним и тем же истцом к одному и тому же ответчику. В результате на практике возможно многократное рассмотрение судом споров о разделе имущества одних и тех же супругов – например, в одном «делится» недвижимость, во втором – доля в капитале ООО, в третьем – денежные средства на счетах, причем в ходе каждого из этих «разделов» для определения прав супругов суд использует разные пропорции. Можно предположить, что такая практика сформировалась в результате некорректного содержания п. 6 ст. 38 СК РФ, применяемого в отношении части общего имущества супругов, «которая не была разделена». В результате таких действий общее имущество супругов подлежит искусственному «дроблению», «размывается», а отдельное исковое требование о разделе отдельного объекта, как правило, преследует лишь одну цель – придать преюдициальное значение отдельным обстоятельствам, которые отражены в судебном решении. Как справедливо отмечено, «предъявление иска как средство защиты субъективного права является волевым действием, направленным на защиту имеющегося у лица субъективного права, которое реализуется в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством, но не является сделкой (см.: *Рожкова М. А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006; *Михайлова Е. В., Чуча С. Ю., Летова Н. В., Соловьяненко Н. И.* Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // *Государство и право.* 2022. № 9. С. 66–74; и др.).

¹⁶ Как точно определено в литературе, такая сделка отличается наличием «известных принадлежностей двоякого рода, одни касаются лиц, участвующих в сделке, то есть ее субъектов, другие – предметов, составляющих ее содержание; первые – есть субъективные или подлежательные, вторые – объективные или предлежательные» (см.: *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: в 2 ч., по доп. изд. 1902 г. М., 2000. С. 202–205).

обязательства. Такое правило ведения общих дел супругов в имущественных отношениях со всей закономерностью влечет за собой общую ответственность по принятым одним из них в пользу их обоих обязательств, учитывая специфику отношений в браке, их лично-доверительную основу.

Для супругов, имущественные отношения которых в браке отличаются статикой, а личные отношения стабильны, лишены конфликтов и споров, получение такого согласия на сделку имеет скорее «декларативное» значение, подтверждающее степень их взаимного доверия и совместного принятия решений в браке. Применительно к отношениям с участием третьих лиц такое согласие, на наш взгляд, приобретает «фиксирующее» значение, необходимое для оценки законности совершаемой сделки, подтверждающее их совместное волеизъявление по сделке, что дает возможность оценить сделку на предмет ее соответствия требованиям закона и по форме, и по содержанию, позволяет рассматривать ее в качестве юридического основания для возникновения совместных обязательств супругов.

Можно предположить, что содержание ч. 3 ст. 35 СК РФ в части определения правовых последствий сделок по правилам ст. 173¹ ГК РФ, является специальным требованием, поскольку отсутствие согласия супруга на определенные виды сделок, совершаемые в сфере семейных отношений, имеет юридическое значение для реализации норм Семейного кодекса РФ и одновременно становится императивным препятствием в смысле возникающих последствий, определяемых нормами гражданского законодательства, в случае реализации общего имущества супругов.

Представляется, что совершенствование механизмов регулирования имущественных отношений супругов возможно посредством решения законодателем как теоретических вопросов, направленных на формирование необходимого категориального аппарата, так и практических, путем корректировки названия и содержания ст. 173¹ ГК РФ. Учитывая, что норма применима в отношении сделок с участием супругов, целесообразно уточнить ее содержание в части указания на отсутствие согласия на сделку лица, обладающего специальным правовым статусом в силу закона. Поскольку правовые последствия таких сделок определяются нормами иного отраслевого законодательства, целесообразно не применять термин «супруг» в указанной норме Гражданского кодекса РФ с тем, чтобы правовой статус лица, указывающий на его «принадлежность» к сфере семейных отношений, не оказывал определяющего значения при применении разноотраслевых норм, направленных на регулирование отношений с их участием.

Предлагается уточнить название ст. 173¹ ГК РФ: «Недействительность сделки, совершенная без согласия третьего лица, лица, обладающего специальным правовым статусом в силу закона, органа юридического лица», скорректировать содержание нормы в соответствующей части, что позволит на практике дифференцировать не совпадающие между собой категории «супруг» и «третье лицо», тем самым обеспечить нормативные условия для поиска оптимальных решений, направленных на определение порядка применения отраслевых норм в отношении сделок с участием супругов.

Выводы

Современные реалии, оказывающие влияние на условия функционирования гражданского оборота, обусловили появление новых отношений с участием лиц, обладающих правовым статусом супругов, способствовали повышению степени их активности в имущественных отношениях, что потребовало усовершенствования норм, определяющих механизмы их регулирования. Традиционно законный режим имущества супругов определяет порядок принадлежности супружеского имущества к общему и раздельному, а также устанавливает правила совершения сделок с общим имуществом одним из супругов, в том числе основания их недействительности.

Переосмысление норм, устанавливающих содержание законного режима имущества супругов, определение условий для их эффективного применения на практике, потребует корректного определения правовых последствий сделок с их участием, устранения весьма абстрактных и оценочных категорий, применяемых в Семейном кодексе РФ, таких как «общее имущество», «состав имущества», «имущество каждого из супругов», сделки «в интересах семьи», определения таких понятий, как «имущество», «бывшие супруги» и др.

Особенности сделок, совершаемых супругами в отношении их общего имущества, проявляются в соблюдении не только общих, но и специальных требований закона, касающихся формы таких сделок, что позволит минимизировать случаи признания их недействительными и обеспечить защиту прав супругов.

По нашему убеждению, влияние правового статуса супругов на содержание их имущественных отношений будет только усиливаться, а проблемы обеспечения защиты их прав в процессе совершения сделок в отношении их имущества потребуют поиска таких механизмов, которые позволили бы эффективно урегулировать не только внутренние, но и внешние отношения супругов с третьими лицами при совершении ими сделок в отношении их общего имущества.

Полагаем, что определение правовых последствий таких сделок потребует от законодателя принятия сбалансированных решений, направленных на расширение сферы влияния семейного законодательства в сфере имущественных отношений супругов, что позволит создать нормативные условия для обеспечения защиты их имущественных прав и гармонизировать нормы отраслевого законодательства, применяемые для их регулирования.

Решение такой задачи обеспечит искомый баланс между потребностью сохранения автономности семейных отношений, принятием супругами решений по обоюдному согласию и необходимостью обеспечения надлежащей защиты их имущественных прав в случае заключения ими сделок в отношении их имущества, что дополнительно будет способствовать обеспечению стабильности гражданского оборота.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Гримм Д.Д.* Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права: пролегомены к общей теории гражданского права. СПб., 1900. С. 93–153.
2. *Иванов А.А.* Содержание брачного правоотношения // Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1998. С. 294.
3. *Ионова Д.Ю.* Косвенные иски как способ защиты интересов участников коммерческих корпораций // Росс. судья. 2018. № 7. С. 18.
4. *Исаенкова О.В.* Понятие иска // Иск в гражданском судопроизводстве: учеб. пособие / под ред. О.В. Исаенковой. 2-е изд. М., 2020. С. 10–45.
5. *Летова Н.В.* Материнский капитал как разновидность социальной поддержки семей с детьми: проблемы правоприменения и пути решения // Государство и право. 2022. № 5. С. 96–103.
6. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч., по доп. изд. 1902 г. М., 2000. С. 202–205.
7. *Михайлова Е.В., Чуча С.Ю., Летова Н.В., Соловьяненко Н.И.* Судебная и несудебная защита гражданских, семейных и трудовых прав в условиях глобализации и цифровизации государства и общества // Государство и право. 2022. № 9. С. 66–74.
8. *Нетишинская Л.Ф.* К вопросу о влиянии третьих лиц на динамику обязательственного правоотношения // Юрист. 2005. № 10. С. 33–35.
9. *Резанов Н.В.* Односторонние сделки: общие принципы правового регулирования (часть 1) // Вестник экономического правосудия РФ. 2022. № 9. С. 122–139.
10. *Рожкова М.А.* Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006.
11. *Тагаева С.Н.* Влияние государственной политики, направленной на улучшение жилищных условий, на имущественные отношения супругов // Семейное и жилищное право. 2022. № 3. С. 16–19.
12. *Томилов А.Ю.* Субъекты замещения в гражданском судопроизводстве: косвенный (производный) иск // Журнал рос. права. 2022. № 5. С. 124–134.
13. *Усачева Е.А.* Правовые последствия фактического прекращения брачных отношений для имущественных отношений супругов // Право. Журнал ВШЭ. 2022. № 4. С. 91–111.
14. *Чашкова С.Ю.* Жилое помещение как объект сделок, регулирующих имущественные отношения супругов, в свете изменений жилищного законодательства // Закон. 2023. № 3. С. 41–50.
15. *Чурилов А.Ю.* Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства. М., 2019. С. 15, 20.
16. *Ярошенко Т.В.* История развития имущественных отношений супругов в российском праве // Семейное и жилищное право. 2020. № 5. С. 24–27.

REFERENCES

1. *Grimm D.D.* Fundamentals of the doctrine of a legal transaction in the modern German doctrine of pandect law: prolegomena to the General theory of Civil Law. St. Petersburg, 1900. pp. 93–153 (in Russ.).
2. *Ivanov A.A.* The content of marital relations // Civil Law / ed. by A. P. Sergeev, Yu. K. Tolstoy. M., 1998. P. 294 (in Russ.).
3. *Ionova D. Yu.* Indirect lawsuits as a way to protect the interests of participants in commercial corporations // Russ. judge. 2018. No. 7. P. 18 (in Russ.).
4. *Isaenkova O.V.* The concept of a claim // Claim in civil proceedings: textbook / ed. by O.V. Isaenkova. 2nd ed. M., 2020. Pp. 10–45 (in Russ.).
5. *Letova N.V.* Maternity capital as a kind of social support for families with children: problems of law enforcement and solutions // State and Law. 2022. No. 5. Pp. 96–103 (in Russ.).
6. *Meyer D.I.* Russian Civil Law: in 2 parts, according to the additional ed. of 1902. M., 2000. Pp. 202–205 (in Russ.).
7. *Mikhailova E.V., Chucha S. Yu., Letova N.V., Solovyannenko N.I.* Judicial and non-judicial protection of civil, family and labor rights in the context of globalization and digitalization of the state and society // State and Law. 2022. No. 9. Pp. 66–74 (in Russ.).
8. *Netishinskaya L.F.* On the issue of the influence of third parties on the dynamics of the legal relationship of obligations // Lawyer. 2005. No. 10. Pp. 33–35 (in Russ.).
9. *Rezanov N.V.* Unilateral transactions: general principles of legal regulation (part 1) // Herald of Economic Justice of the Russian Federation. 2022. No. 9. pp. 122–139 (in Russ.).
10. *Rozhkova M.A.* Means and methods of legal protection of the parties to a commercial dispute. M., 2006 (in Russ.).
11. *Tagaeva S.N.* Influence of state policy aimed at improving housing conditions on property relations of spouses // Family and Housing Law. 2022. No. 3. Pp. 16–19 (in Russ.).

12. *Tomilov A. Yu.* Subjects of substitution in civil proceedings: an indirect (derivative) claim // *Journal of Rous. Law.* 2022. No. 5. Pp. 124–134 (in Russ.).
13. *Usacheva E. A.* The legal consequences of the actual termination of marital relations for the property relations of spouses // *Law. HSE Journal.* 2022. No. 4. Pp. 91–111 (in Russ.).
14. *Chashkova S. Yu.* Residential premises as an object of transactions regulating property relations of spouses in the light of changes in housing legislation // *Law.* 2023. No. 3. Pp. 41–50 (in Russ.).
15. *Churilov A. Yu.* Participation of third parties in the performance of a civil obligation. M., 2019. Pp. 15, 20 (in Russ.).
16. *Yaroshenko T. V.* The history of the development of property relations of spouses in Russian law // *Family and Housing Law.* 2020. No. 5. Pp. 24–27 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЛЕТОВА Наталия Валерьевна —
доктор юридических наук,
главный научный сотрудник сектора
процессуального права
Института государства и права
Российской академии наук;
119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors' information

LETOVA Natalia V. —
Doctor of Law,
Chief Researcher of the Sector
of Procedural Law,
Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences;
10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia